

Дело №49-012-7сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ботина А.Г.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 7 марта 2012 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Юлдашева М.И. и Эшонкулова А.Х. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 августа 2007 года, по которому

Юлдашев М.И. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 4 года; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на 14 лет; по ст.158 ч.3 УК РФ на 3 года, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

и

Эшонкулов А.Х. [redacted] [redacted]
[redacted] судимый 04.10.04 г. по ст.158 ч.3 УК РФ на 2 года лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания,

осужден: по ст.325 ч.2 УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей и к лишению свободы: по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 5 лет; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 12 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на 15 лет; по ст.158 ч. 3 УК РФ на 4 года, а

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Юлдашева М.И., Эшонкулова А.Х., и в их защиту, соответственно адвокатов Лунина Д.М. и Кабалоевой В.М. поддержавших кассационные жалобы, адвоката Михайловой Г.А. в интересах потерпевшего В [] просившую приговор оставить без изменения, мнение прокурора Копалиной П.А., полагавшей, что оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей Юлдашев и Эшонкулов признаны виновными в: разбойном нападении на В [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в ее убийстве, сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц; угоне автомашины В [] совершенном группой лиц по предварительному сговору; в краже ее имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Кроме того, Эшонкулов признан виновным в похищении паспорта В [] и свидетельства о регистрации транспортного средства.

Эти преступления совершены 25 декабря 2006 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Эшонкулов, ссылаясь на нарушения уголовно - процессуального законодательства, допущенные по делу, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Утверждает, что в протоколах его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого нет его подписи, а также подписи адвоката, а он такие показания, содержащиеся в этих протоколах, не давал. Оспаривая выводы эксперта, утверждает, что его группа крови вторая, а не третья, как это указывается в акте. Считает, что уголовное дело сфальсифицировано, нарушено его право на защиту и участие в прениях. Выражает свое несогласие с тем, что показания свидетеля И [] оглашены без его согласия. Он отказывался от услуг адвоката Лукьяновой в связи с расхождением их позиции, однако этот отказ удовлетворен не был. Кроме того, он отказывался от рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, но оно не было удовлетворено. Указывает на несвоевременность ознакомления его с протоколами судебных заседаний. Утверждает, что 13 января 2007 года в качестве подозреваемого не допрашивался. С постановлениями о назначении экспертиз и с

результатами экспертиз ознакомлен не был, а имеющиеся в деле постановления - сфальсифицированы. Явка с повинной Юлдашева является недопустимым доказательством, вследствие чего не могла исследоваться перед присяжными. В нарушение закона в присутствии присяжных обсуждались вопросы процессуального характера. В вопросном листе содержатся вопросы юридического характера. В ходе судебного разбирательства ему не предоставлялась возможность консультаций с адвокатом. Указывает на то, что он незаконно был удален из зала судебного заседания. Полагает, что суд незаконно допросил в качестве свидетелей его бывшего адвоката Набиуллина и следователя Т [REDACTED]. Напутственное слово председательствующего не соответствует закону, оно не отвечало требованиям объективности и беспристрастности. Вердикт был провозглашен в отсутствие стороны обвинения и защиты. Приговор на родном ему узбекском языке не провозглашался, на узбекском языке ему судебные документы не вручались. В приговоре не указан пункт части 3 статьи 158 УК РФ. В приговоре не указаны смягчающие наказание обстоятельства. Материалы дела ему были предоставлены в непрошнурованном и непрономерованном виде. При назначении ему наказания по совокупности преступлений суд вышел за пределы санкции статьи уголовного закона. Обвинительное заключение не соответствует требованиям закона. В постановлении по итогам предварительного слушания судом не указано место вынесения постановления, в нем не отражено содержание ходатайств и принятых по нему решений. Указывает на неправильную квалификацию его действий, поскольку смерть потерпевшей наступила не в результате причинения тяжкого вреда здоровью, а в результате прямых умышленных действий с применением предмета, используемого в качестве оружия. В связи с чем его действия должны быть квалифицированы п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 и ч.2 ст. 162 УК РФ.

- **осужденный Юлдашев**, ссылаясь на чрезмерную суровость назначенного ему наказания, нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные по делу, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Указывает, что в судебное заседание не были вызваны свидетели Э [REDACTED] и его племянник З [REDACTED], которые, по его мнению, могли давать показания о его непричастности к совершенным преступлениям. Ставя под сомнение доказательства обвинения, указывает, что свидетель Б [REDACTED] путалась в своих показаниях. Ссылается на то, что его семья осталась в чужом городе без средств к существованию. Явка с повинной была получена от него в результате применения незаконных методов, в связи с чем не могла использоваться в качестве доказательства. Полагает, что судья без достаточных оснований не исключил ее из числа доказательств. Ссылаясь на то, что он по - национальности узбек, ему на следствии не было разъяснено право давать показания на родном языке, несмотря на его ходатайство переводчик при производстве следственных действий не участвовал. При его допросе в качестве обвиняемого не присутствовал адвокат. Указывает на то, что он возражал о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, на чем настаивал Эшонкулов, чем нарушены его права. При исследовании доказательств прокурор

вводил в заблуждение присяжных, тем самым оказывая на них воздействие, что и привело к вынесению незаконного вердикта. При судебном разбирательстве в присутствии присяжных обсуждались вопросы процессуального характера. Ни одно его ходатайство не было удовлетворено судом. В постановлении по итогам предварительного слушания не отражено его ходатайство и принятое по нему решение. В совещательной комнате с присяжными находились посторонние лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы осужденных, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены приговора.

Как видно из материалов уголовного дела, нарушений уголовно - процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных, по данному делу не допущено.

Утверждение Юлдашева о несоответствии обвинительного заключения требованиям закона, не соответствует содержанию указанного процессуального документа.

То обстоятельство, что Эшонкулов был удален из зала судебного заседания, то это имело место в связи с тем, что председательствующим ему неоднократно делались замечания в связи с нарушением порядка, он предупреждался о возможных последствиях своего поведения, но это не возымело своего действия.

Доводы осужденных о нарушении языка судопроизводства, является несостоятельным.

В соответствии с ч.2 ст. 17 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют.

Из материалов уголовного дела следует, что Юлдашеву и Эшонкулову на разных стадиях производства по делу, то есть, и на предварительном следствии, и в суде разъяснялись их права, связанные с языком судопроизводства, на что они, демонстрируя достаточно высокую степень владения русским языком, не настаивали на участии в деле переводчика, на даче показаний на родном языке, на осуществлении перевода тех или иных процессуальных документов на отличный от русского, понятный им и которым они владеют, язык.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями закона, при этом, как следует из протокола судебного заседания, и сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали

свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Довод осужденного Юлдашева о том, что старшина присяжных заседателей работает в Кировском РУВД г. [REDACTED], не является основанием для признания указанного лица заинтересованным в исходе данного дела, поскольку он при отборе состава присяжных заседателей правдиво заявил, что работает механиком в отделе охраны Кировского РУВД г. [REDACTED] и это не повлияет на его объективность, с чем участники процесса согласились и не усмотрели оснований для его отвода.

Каких-либо данных, свидетельствующих о воздействии на присяжных заседателей со стороны участников процесса, равно как и данных о нахождении в совещательной комнате посторонних лиц, материалы уголовного дела не содержат, в связи с чем и эти доводы осужденных являются несостоятельными.

Утверждение Эшонкулова о том, что он отказался от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, не соответствует содержанию протокола судебного заседания по итогам предварительного слушания (т.4, л.д. 36-37), согласно которому при выяснении вопроса о том, разъяснялась ли ему на следствии возможность рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, он ответил утвердительно. После разъяснения Эшонкулову процедуры и особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей, на вопрос председательствующего он заявил, что он настаивает на рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей.

Поскольку Юлдашев возражал против рассмотрения его дела с участием присяжных заседателей, но выделение уголовного дела в отношении него в отдельное производство являлось невозможным (Эшонкулову и Юлдашеву инкриминировалось совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору), уголовное дело в отношении обоих было рассмотрено с участием присяжных заседателей.

Юлдашев и Эшонкулов признаны виновными в совершении преступлений в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных об использовании при судебном разбирательстве недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

При формулировании вопросов перед присяжными заседателями, стороны,

как это следует из протокола судебного заседания, в полной мере реализовали свои процессуальные права, предусмотренные ст. 338 УПК РФ.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Утверждение осужденных о том, что перед присяжными были поставлены вопросы юридического характера, не соответствует содержанию вопросного листа.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основанием для отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно - процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть обжалован лишь по ограниченному процессуальным основаниям, что разъяснено сторонам при избрании такой формы судопроизводства.

С учетом изложенного многочисленные доводы осужденных Юлдашева и Эшонкулова, сводящиеся к оспариванию ими установленных в судебном заседании обстоятельств дела, к вопросам переоценки доказательств и их виновности, не могут быть предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Вывод суда о виновности Юлдашева и Эшонкулова в преступлениях основан на вердикте присяжных заседателей, поэтому обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, обязателен для председательствующего судьи и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Квалификация действий Юлдашева и Эшонкулова на момент постановления приговора являлась правильной, и она соответствовала фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных.

Доводы Эшонкулова о том, что в приговоре не указан пункт части третьей статьи 158 УК РФ, по которой он осужден, во внимание быть приняты не могут,

поскольку на момент постановления приговора часть третья указанной статьи не содержала пунктов.

Доводы Эшонкулова о том, что в постановлении по итогам предварительного слушания не указано место вынесения данного документа, что дело для ознакомления ему представлялось в непрошнурованном виде, что с протоколами судебных заседаний он ознакомился несвоевременно, что с постановлениями о назначении экспертиз его знакомили после проведения экспертиз, то они никоим образом не ставят под сомнение обоснованность его осуждения за содеянное и не являются основанием, достаточным для признания приговора незаконным.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В связи с тем, что после совершения Эшонкуловым преступления, предусмотренного ст. 325 ч.2 УК РФ, относящегося к преступлениям небольшой тяжести, прошло более 2 лет, предусмотренных ст. 78 УК РФ, он подлежит освобождению от уголовной ответственности за это преступление в связи с истечением сроков давности.

Кроме того, в отношении Юлдашева и Эшонкулова следует применить положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, улучшающего положения осужденного.

Так, Федеральным законом от 29 июня 2009 года в ст. 62 УК РФ внесены изменения, и согласно новой редакции указанной статьи при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и (или) «к» ч.1 ст. 61 УК РФ и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, срок наказания не может превышать двух третей максимального срока наиболее строгого наказания.

Поэтому, учитывая явку с повинной Юлдашева и отсутствие отягчающих обстоятельств, наказание, назначенное ему по ст.ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з», 166 ч.2 п. «а» и 162 ч.4 п. «в» УК РФ, как выходящее за пределы, установленные ст. 62 УК РФ, подлежит снижению.

Поскольку Федеральным законом от 7 марта 2011 года внесены изменения в ст. 158 УК РФ, не предусматривающие нижнего предела санкции, при назначении наказания в виде лишения свободы, то содеянное Юлдашевым и Эшонкуловым со ст. 158 ч.3 УК РФ, по которой они осуждены, следует пере kvalифицировать на п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ в редакции вышеуказанного закона, с назначением им по этой статье наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела.

Вносимые в приговор изменения, являются основанием для назначения Юлдашеву и Эшонкулову по совокупности преступлений более мягкого наказания, чем наказание, назначенное им по приговору суда первой инстанции.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 августа 2007 года в отношении **Юлдашева М.И.** и **Эшонкулова А.Х.** изменить:

Эшонкулова А.Х. освободить от наказания, назначенного ему по ст. 325 ч.2 УК РФ, в соответствии со ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

переквалифицировать действия Эшонкулова А.Х. со ст. 158 ч.3 УК РФ на ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.11 г.), по которой назначить 3 (три) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 166 ч.2 п. «а», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж, з» и 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, окончательно назначить Эшонкулову А.Х. 18 (восемнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

переквалифицировать действия Юлдашева М.И. со ст. 158 ч.3 УК РФ на ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.11 г.), по которой назначить 2 (два) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы;

Смягчить наказание, назначенное Юлдашеву М.И. в виде лишения свободы: по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ до 3 (трех) лет 10 (десяти) месяцев; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ до 9 (девяти) лет 10 (десяти) месяцев; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ до 13 (тринадцать) лет 3 (трех) месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 166 ч.2 п. «а», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж, з» и 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, окончательно назначить Юлдашеву 16 (шестнадцать) лет 9 (девять) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: